

ЛАХЕТ

Чтобы выяснить, надо ли юношам обучаться военному делу, нужно для начала найти и выслушать искусного в этом деле человека.

Таковым здесь был выбран Сократ, и он поставил следующий вопрос для обсуждения: **каким образом, придав душам этих юношей добродетель, сделать их более достойными людьми?** Для ответа на него нужно сначала узнать, существует ли добродетель, чтобы можно было давать правильные советы о том, как лучше всего её приобрести. Но если соглашаться с тем, что она существует, то судить обо всей добродетели в целом будет слишком поспешным; надо сначала посмотреть, хорошо ли мы знаем какую-либо её часть, чтобы облегчить дальнейшее исследование.

Для целей беседы избирается та часть добродетели, которая относится к военному делу, т.е. **мужество**.

Предварительно мужество можно определить так: **тот, кто добровольно остается в строю, чтобы отразить врагов, и не бежит – мужественный человек.** Но мужественным можно назвать и того, кто, убегая и не оставаясь в строю, продолжает сражаться с врагами.

Кроме того, мужественными можно называть разных людей: **одни из них обладают мужеством в борьбе с наслаждениями, другие – в испытании горем, третьи – в обуздании страстей, четвёртые – в преодолении страхов; иные же выказывают во всём этом только трусость.** Поэтому здесь надо выяснить, что является общим для мужества во всех этих частных случаях.

Тогда мужество можно определить как некую **стойкость души**. Однако не всякая стойкость означает мужество, ибо она бывает разумной и неразумной; разумная стойкость – вещь прекрасная, неразумная же стойкость оказывается вредной и злокозненной. Но если мужество – это разумная стойкость души, то по отношению к чему она разумна? Если кто-нибудь упорствует в разумном расходовании денег, зная при этом, что, потратив эти деньги, он приобретёт большее, то это не мужество. И если врач не слушается больного человека, который по незнанию хочет сделать себе хуже, то это не стойкость.

Один из собеседников, Никий, попытался определить мужество как некоторую **мудрость** – т.е. как науку о том, чего следует и чего не следует опасаться на войне и во всех прочих делах. Но ему возражают, что это слабое определение, ибо врачи знают, чего следует опасаться в болезнях, а земледельцы знают всё опасное в земледелии, равно как и прочие мастера знают опасности в своих ремёслах; однако это не делает их всех мужественными людьми.

На данное возражение Никий отвечает следующим образом: **«из этого можно подумать, что врачи будто бы знают о больных нечто большее, чем то, что полезно или вредно для их здоровья (хотя на самом деле они знают лишь это);** что, по их мнению, здоровье для некоторых более опасно, чем болезнь; и что одного и того же следует опасаться и тем, кому целесообразно жить, и тем, кому лучше умереть.

В ответ на это высказывается, что, следуя этому, мужественными людьми являются прорицатели, ибо только им лучше всего знать, кому лучше жить, а кому – умереть, и чего надо остерегаться, а чего – нет. Никий на это отвечает, что **прорицателю надлежит всего только различать знамения будущего – суждена ли смерть, болезнь или утрата состояния, а также победа или поражение в войне или какой-то иной борьбе, и не более того.**

Видя здесь разумное зерно, Сократ далее уточняет у Никия, действительно ли **мужество** – это знание того, чего надо и чего не надо остерегаться; и что такое знание доступно не всякому, поскольку ни врач, ни прорицатель им не обладают и потому не могут считаться мужественными людьми, если не приобретут это знание.

Если да, то выходит, что необходимо приписать природное мужество и льву, и оленю, и волу, и обезьяне. Однако Никий не считает животных и малых детей мужественными (ибо их бесстрашие неразумно), но полагает, что мужеству и разумной предусмотрительности причастны весьма немногие; дерзкая же отвага и бесстрашие, сопряжённые с непредусмотрительностью, свойственны очень многим – и мужчинам, и женщинам, и детям, и животным.

Затем Сократ напоминает Никию, что ранее в беседе мужество рассматривалось как часть добродетели, и что Никий выразил мнение, что это – некая часть, и при этом существуют другие части, все **вместе именующиеся добродетелью**. Никий согласен с Сократом, что к добродетели кроме мужества причисляются рассудительность, справедливость и всё прочее в том же роде.

Также они сходятся в том, что **опасное – это то, что порождает страх, а безопасное – что не порождает.**

Страх в свою очередь порождает не возникающие и не наличные беды, но ожидаемые, ибо страх – это ожидание грядущей беды, а безопасность – отсутствие ожидания зла или добра. Знание же этих вещей и есть мужество.

Кроме того, говорит Сократ, **знание о некой вещи не отличается от знания её происхождения, её становления и осуществления в будущем**. Так, в отношении здоровья существует одно-единственное врачебное знание, наблюдающее за тем, что происходит, что возникло, что должно возникнуть в будущем и каким образом это возникает; аналогично и со знанием земледелия (в отношении того, что рождает земля).

В военном деле также существует стратегия, предусматривающая то, что ожидается в будущем и каким образом оно возникнет.

Следовательно, мужество – наука не только об опасном и безопасном, ибо она знает толк не только в грядущем добре и зле, но и в настоящем, и в прошедшем – в самых различных отношениях, – как и все другие науки. Никий соглашается на эту поправку Сократа.

Значит, продолжает Сократ, **тот человек, которому хватает добродетели, чтобы ему было ведомо всё добро и зло во всех их проявлениях (сущее, бывшее и будущее), и которому хватает рассудительности, справедливости и благочестия – единственный, кому по силам в божественных делах и в человеческих тщательно взвесить, что опасно и что безопасно, и обрести блага, зная, как правильно обращаться к богам и людям.**

Но здесь высказано о всей добродетели в целом, а ранее было сказано, что **мужество – это часть добродетели; значит то, что такое мужество, всё ещё не выяснено.**

Касательно же вопроса о необходимости обучения юношей военному делу, Сократ порекомендовал собеседникам искать самого лучшего наставника прежде всего для себя самих, а потом для юношей.